

Научная статья

УДК 172.12.177

EDN: TZJCFX

Идея моральной автономии как условия формирования правосознания личности в творчестве И. Канта

Даниил Сергеевич Кожемякин

Северо-Кавказский филиал, Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева, Краснодар, Российская Федерация

✉ *setts0108@gmail.com*

Научный руководитель: М. А. Гусарова, д.филос.н., доцент, профессор кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Кавказского Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева

Аннотация. В статье исследуется проблема моральной автономии как условия формирования целостного правосознания. Обращаясь к фундаментальным трудам И. Канта и работам современных ученых, автор статьи отмечает, что моральная автономия в творчестве великого немецкого философа выступает исходным принципом правовой социализации личности, а следовательно, основой общественного правопорядка. Применяя общенаучные методы – анализа, синтеза, дедукции, а также приемы экстраполяции, автор приходит к выводу, что идея моральной автономии раскрывается посредством феноменов внутренней свободы и универсальности долженствования, а ее исследование актуально в условиях построения правового государства в современной России.

Ключевые слова: автономия, мораль, закон, категорический императив, право, свобода, правосознание, правовое государство

Для цитирования: Кожемякин Д. С. Идея моральной автономии как условия формирования правосознания личности в творчестве И. Канта // Фемида.Science. 2025. № 1 (16). С. 136–142.

Original article

The Idea of Moral Autonomy as a Condition for the Formation of Legal Consciousness of an Individuals in the Works of I. Kant

Daniil S. Kozhemyakin

North Caucasus Branch, Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev, Krasnodar, Russian Federation

✉ *setts0108@gmail.com*

Scientific supervisor: M. A. Gusarova, Doctor of Science (Philosophy), Associate Professor, Professor of the General Theoretical Legal Disciplines Department of the North Caucasus Branch of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev

Abstract. The article examines the problem of moral autonomy as a condition for the formation of a holistic legal consciousness. Referring to the fundamental works of I. Kant and the works of modern authors, the article notes that moral autonomy in the works of the great German philosopher acts as the initial principle of the legal socialization of the individual, and, consequently, the basis of public law and order. Applying general scientific methods – analysis, synthesis, deduction, as well as extrapolation techniques, the author comes to the conclusion that the idea of moral autonomy is revealed through the phenomena of internal freedom and universality of obligation, and its study is relevant in the context of building a legal state in modern Russia.

Keywords: autonomy, morality, law, categorical imperative, right, freedom, legal consciousness, legal state

For citation: Kozhemyakin, D. S. The idea of moral autonomy as a condition for the formation of legal consciousness of an individuals in the works of I. Kant. *Femida.Science = Themis.Science*. 2025;(1):136-142. (In Russ.)

Выдающийся немецкий мыслитель эпохи Просвещения Иммануил Кант оставил глубокий след в истории философии, особенно в этике и правовой теории. Его идеи о человеческой автономии, морали, праве и свободе стали основой для формирования множества современных правовых принципов и концепций, которые до сих пор оказывают значительное влияние на философскую и правовую мысль. В центре кантианской философии находится идея автономии разума, т. е. способности человека самостоятельно устанавливать законы для себя, руководствуясь внутренними убеждениями, а не внешними предписаниями. Согласно Канту, именно такая автономия наделяет человека подлинной свободой, позволяя ему действовать в соответствии с нравственными принципами, которые он сам осознанно принимает.

Объектом настоящего исследования выступает философско-правовая концепция И. Канта, представленная в ряде его знаменитых трудов, таких как «Критика чистого разума» [1, с. 25], «Критика практического разума» [2, с. 37], «Метафизика нравов» [3, с. 15] и др.

Предметом исследования является идея автономии морали как условия формирования правосознания. Среди основных задач следует выделить такие, как анализ понятия морального сознания как атрибута свободной личности, выявление корреляционных связей между автономной моралью и правовым поведением личности, между автономным сознанием и зрелым правосознанием, экстраполяция идеи взаимосвязи автономии морали и правосознания на факторы формирования правового государства.

Для достижения поставленных задач используется ряд общенаучных методов, метод анализа первоисточников, метод экстраполяции.

В качестве исходной установки настоящего исследования выделяется тезис И. Канта об автономии как условии формирования нравственного начала в человеке. Автономия предполагает, прежде всего, способность к самозаконотворчеству, которое, по мнению философа, позволяет человеку не только осознавать свой долг перед собой, но и выполнять свои обязанности перед обществом, тем самым участвуя в построении справедливого правового порядка. И в этом смысле автономия выступает как связующее звено между моралью и правом, создавая фундамент для устойчивой системы нравственных обязательств и законопослушного общества.

На наш взгляд, именно тема автономии морали является ключевой для понимания кантовской этики, которая основывается на идее, что моральные законы должны быть внутренне оправданы, а не навязаны извне. Автономию также можно считать ключевым понятием и в кантовской правовой теории, поскольку моральная автономия объясняет феномен моральной ответственности личности и ее способность к самозаконотворчеству. Это делает ее важной для понимания правосознания и моральных оснований права. Как правильно подмечают современные авторы, автономию возможно мыслить как проявление ничем не ограниченной независимости, неподотчетности индивида и считать ее на основе этого либо одним из самых важных достояний человека, либо свидетельством его упадка [4, с. 97].

В труде «Критика практического разума» И. Кант рассматривает право как механизм, обеспечивающий внешнюю свободу человека в обществе [2, с. 256], что достигается с помощью законов, которые охраняют индивидуальные свободы и одновременно поддерживают безопасность общества. Нравственный закон имеет значение не только для воли, а значит, адресован ко всем существам, обладающим волей или практическим разумом. Философ пишет об этом следующее: «Понятие умопостигаемого мира есть, следовательно, только точка зрения, которую разум вынужден принять вне явлений для того, чтобы мыслить себя практическим» [2, с. 304]. Здесь автономия выступает не просто как способность личности самостоятельно формулировать свои моральные принципы, но и как основа правосознания, определяющего отношение человека к законам и общественному порядку. Категорический императив И. Канта звучит как универсальный моральный закон: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству» [2, с. 270].

Универсальность этого правила предполагает, что каждый поступок человека должен быть обоснован с точки зрения его применимости ко всем

людям и ко всем обществам, поэтому оно может быть названо всеобщим. В кантовской концепции автономии запечатлевается требование, чтобы моральные законы были универсальными и применимыми ко всем, а значит, имеющими не меньшее влияние на правовое поведение человека, чем позитивное право. Нельзя не отметить, что данный принцип значим и в современном обществе, стремящемся к реализации справедливости и равенства, поскольку без внутренней моральной мотивации невозможно ни сформировать личную ответственность, ни осуществить полноценное гражданское участие в демократических процессах.

Согласно Канту, источником морального долженствования выступают не внешние приказы, не сила авторитетов и не обещания выгоды. Оно проистекает из разума самого человека, осознающего моральный закон как абсолютный и обязательный. Кант в труде «Критика чистого разума» писал, что «предмет чистого и безусловного интеллектуального благорасположения есть моральный закон в его могуществе, которое он осуществляет в нас, властвуя над всеми предшествующими ему движущими силами души и над каждой из них в отдельности» [1, с. 491]. Такая мотивация и делает действия подлинно нравственными и подлинно свободными. Исполнение долга, по Канту, является наивысшей формой морального поведения, поскольку человек проявляет свою волю и свободу в подчинении разуму и моральному закону, который он принимает как собственное решение. Моральное долженствование также не должно зависеть от субъективных интересов или давления со стороны общества.

В труде «Критика практического разума» И. Канта раскрывается еще один аспект моральной автономии – это ответственность перед самим собой и «свобода в подчинении самому себе» [2, с. 256]. Иными словами, человек свободен, когда он действует в соответствии с теми принципами, которые он сам для себя сформулировал на основании своего разума. В этом и заключается уникальность кантовского подхода к этике: свобода и долг здесь не противопоставляются, а дополняют друг друга. Свобода не означает произвольный выбор или полное отсутствие ограничений; напротив, она предполагает способность действовать согласно универсальным моральным принципам, которые человек формулирует как автономное, разумное существо.

Стоит отметить, что исследование автономии также позволяет лучше понять, как формируется нравственная зрелость личности, ее способность осознанно участвовать в создании и соблюдении правовых норм, что способствует укреплению правового государства. Ряд современных авторов единодушно подчеркивают, что кантовское учение о моральной автономии может служить базисом для создания справедливого государства [5, с. 22; 6, с. 18; 7, с. 50]. Солидаризируясь с ними, подчеркнем: понимание закона как добровольного обязательства, как осознанного субъектом делает возможной республиканскую форму правления, при которой каждый гражданин участвует в создании законов и подчиняется им не как вынужденным нормам, а как проявлению собственного разума и воли, что позволяет строить общество, основанное на взаимном уважении и ответственности [8, с. 50; 9, с. 362].

Не случайно Кант указывает на взаимосвязь свободы и автономии как фундамента этики, а значит, и правовой системы.

Согласно труду Канта «Критика чистого разума», моральная автономия позволяет воспринимать позитивное право не как внешнее ограничение или принуждение, навязанные извне, а как внутреннее обязательство, воспринимаемое добровольно и осознанно в силу своего рационального мышления и моральной ответственности [1, с. 112].

Как утверждал Кант в труде «Критика практического разума», правопорядок, основанный на принципах автономии, возможен только в обществе свободных и ответственных граждан, которые понимают и принимают правовые нормы как универсальные обязательства [2, с. 87]. Именно в таком обществе правопорядок и правосознание становятся неотделимыми друг от друга, поскольку автономия каждого отдельного человека способствует укреплению общей стабильности и справедливости правовой системы, создавая основу для гармоничного общественного устройства.

Подводя итоги, необходимо отметить, что принцип автономии морали в философии И. Канта, не только опознающийся в системе морально-этических координат, но и проявляющийся в правосознании, нашел отражение в русской дореволюционной философии права и теории права, в частности в концепции возрожденного естественного права П. И. Новгородцева (см.: [8, с. 49]), в теории правосознания И. А. Ильина (см.: [7, с. 49]), в философии права Вл. Соловьева (см.: [9, с. 358]) и др. Формирование правосознания, основанного на автономной морали, способствует достижению условий для построения правового государства, которое есть объединение граждан, осознающих себя как часть единого целого и, следовательно, подчиняющихся законам, являющимся выражением общего разума и морального долга. Из этих рассуждений можно сделать вывод, что в обществе, в котором мораль и право неотделимы, взаимосвязаны правопорядок и правосознание, автономия каждого отдельного человека способствует укреплению общей стабильности и справедливости правовой системы, создавая основу для гармоничного общественного устройства.

Идеи И. Канта о моральной автономии как условия формирования правосознания актуальны в настоящее время в современной России, поскольку объясняют внутренние механизмы социальной солидарности на всех уровнях общества. Так, в Конституции Российской Федерации закреплено, например, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» (ст. 2). В ст. 13 Конституции России указано, что в России признается идеологическое многообразие и никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Это поддерживает принцип свободы мысли и убеждений, что соответствует идеям Канта о моральной автономии. В ст. 19 указано, что все люди равны перед законом и судом. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Приведенные положения укрепляют идею правового государства, а также отвечают парадигме многополярного мира.

Список источников

1. Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. О. Лосского. М. : Наука, 1999. 799 с.
2. Кант И. Критика практического разума // Собрание сочинений : в 6 т. Т. 4, ч. 1. М. : Мысль, 1965. 544 с.
3. Кант И. Метафизика нравов / пер. с нем. Н. О. Лосского. М. : Мысль, 1997. 592 с.
4. Артемьева О. В. Универсальность и автономия в этике И. Канта // Философские науки. 2018. № 11. С. 86–102.
5. Аронсон Д. О. Свобода и принуждение: кантовское обоснование понятия права // Вестник РГГУ. Сер.: Философия. Социология. Искусствоведение. 2014. № 10 (132). С. 17–25.
6. Скларова А. М. Основные принципы и нормы морали в этической системе И. Канта // Дискурс. 2017. № 3. С. 15–25.
7. Гусарова М. А. Личностная автономия как условие оптимального развития права и правосознания в концепции И. А. Ильина // Общество: политика, экономика, право. 2014. № 2. С. 49–52.
8. Гусарова М. А. Поиски путей преодоления кризиса правосознания в отечественной теории «возрожденного естественного права» (на примере концепции П. И. Новгородцева) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 10-3 (60). С. 49–52.
9. Луговой С. В. Кантовский проект практической антропологии и учение Вл. Соловьева о первичных данных нравственности // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Философия. 2024. Т. 28, № 2. С. 358–370.

References

1. Kant, I. *The critique of pure reason*. Transl. from German by N. O. Lossky. Moscow: Nauka; 1999. 799 p. (In Russ.)
2. Kant, I. Critique of practical reason. *Collected works*. In 6 vols. Vol. 4, pt. 1. Moscow: Mysl'; 1965. 544 p. (In Russ.)
3. Kant, I. *The metaphysics of morals*. Transl. from German by N. O. Lossky. Moscow: Mysl'; 1997. 592 p. (In Russ.)
4. Artemyeva, O. V. Universality and autonomy in Kant's moral philosophy. *Filosofskie nauki = Philosophical Sciences*. 2018;(11):86-102. (In Russ.)
5. Aronson, D. O. Freedom and coercion: Kant's substantiation of the concept of right. *Vestnik RGGU. Ser.: Ekonomika. Upravlenie. Pravo = RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*. 2014;(10):17-25. (In Russ.)
6. Sklyarova, A. M. Basic moral standards in etic system of I. Kant. *Discourse*. 2017;(3):15-25. (In Russ.)
7. Gusarova, M. A. Personal autonomy as a condition for the optimal development of law and legal awareness in the conception of I. A. Ilyin. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo = Society: Politics, Economics, Law*. 2014;(2):49-52. (In Russ.)
8. Gusarova, M. A. Finding ways to overcome the crisis of legal awareness in the domestic theory of "revived natural law" (by the example of P. I. Novgorodtsev's conception). *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*. 2015;(10-3):49-52. (In Russ.)

9. Lugovoi, S. V. Kant's project of practical anthropology and the teachings of V. Solov'yov on the primary data of morality. *RUDN Journal of Philosophy*. 2024;28(2):358-370. (In Russ.)

Информация об авторе

Д. С. Кожемякин – студент 1 курса.

Information about the author

D. S. Kozhemyakin – 1st year student.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 28.01.2025; одобрена после рецензирования 05.02.2025; принята к публикации 10.02.2025.

The article was submitted 28.01.2025; approved after reviewing 05.02.2025; accepted for publication 10.02.2025.